

Атимия – патологический разрыв социального и индивидуального

Я не люблю, коль слово «честь» забыто.
В. Высоцкий

Кардинальные социальные перемены, разрушение старого для создания качественно новой жизни не могут не разрушать человека, его социальные и индивидуальные качества. Подобные изменения порождают не только мировоззренческую растерянность, неустойчивость жизненной позиции, но и моральные и нравственные страдания. Тревога и страх перед непредсказуемым будущим, испытания повседневной жизни разрушают веру и надежду на лучшее, провоцируют пессимизм, обесмысливание жизни. У одних эти страдания порождают пассивность и отсутствие сил для поиска новых жизненных опор, у других – протестное сопротивление, которое не всегда конструктивно.

Социально и индивидуально опасным последствием происходящих преобразований становится **атимия** (от гр. тим – честь) – **патологическое бесчестие**. Атимия – одно из проявлений моралепатии общества и личности. Моралепатия – специфический вид социопатии, представляющий ее сердцевину и сущность. «Общество в целом может быть больным», – утверждал З. Фрейд в работе «Недовольство культурой» и был убежден в необходимости «исследования патологии цивилизованных сообществ». Э. Фромм утверждал, что «нездоровое общество порождает взаимную вражду, недоверие, превращает человека в объект манипуляции и эксплуатации, лишает его чувства собственного “Я”»¹.

Конкретизацией социальных и моральных патологий множество, они ждут своих исследований и классификаций, но диагностику и терапию атимии нельзя откладывать по причине особой степени ее опасности для человека и общества. Характеризуя бесчестие в книге раздумий «Я вглядываюсь в жизнь», И. А. Ильин с тревогой и предостережением писал: «Зияющая расщелина образовалась в

* *Нонна Константиновна Эйнгорн* – канд. филос. наук, доцент, профессор УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. – М.: Юрист, 1995.

современном мире... Нельзя не замечать ее по слепоте или близорукости... По одну сторону расщелины стоят люди, отстаивающие свое достоинство, серьезно и свято относящиеся к своей чести; по другую – люди, презирающие честь, воспринимающие и трактующие бесчестие как основу жизни»².

Изменился социальный контекст, а наличие и актуальность проблемы сохранились: «Зияющая расщелина образовалась в современном мире. Она стремительно расширяется. Она не случайна; она принципиальна; она бездонна. И только наивные могут думать, что им удастся безучастно проскользнуть мимо»³.

Опасность атимии в том, что она ведет к десоциализации личности, к распаду социального; к активизации и гипертрофии воинствующего индивидуализма, эгоцентризма, гедонизма, утилитарности и прагматизма. Нарастающая привлекательность, желанность и активность этих качеств взрывоопасны. Они разрушают и основы социальности, и основы человечности.

Для современной молодежной моральной субкультуры характерна атимия, которая на молодежном сленге называется «пофигизмом», и именно в этой субкультуре родилась горделивая формула: «дискотечно-тусовочное поколение пофигистов». Внешний вид, манеры поведения, ненормативная лексика откровенно демонстрируют безразличие к тому, как воспринимают и оценивают эту позицию, это самовыражение другие, как оскорбительно для других может быть такое самопроявление и самоутверждение «пофигистов»-атимистов.

Опасное распространение получило в современных российских реалиях такое проявление атимии, как публичность интимного. Интимное – это глубоко личное, внутреннее, сокровенное, потаенное, «внутренняя честь». Публичность интимного – следствие тотальной сексуализации всех сфер жизни. Этому способствуют средства массовой информации, реклама, массовое искусство.

Атимия как *pathos* чести сопровождается отрицанием стыда и совести. Владимир Соловьев в работе «Оправдание добра» характеризовал стыд как первичное моральное переживание, которое характеризует отношение человека к тому, что ниже него, отношение к тварному, звериному в человеке. Стыд помогал и способен помогать «изгнанию торжествующего зверя» (Дж. Бруно) из человека. Это предостережения нам – ныне живущим о том, в кого может превратиться человек без чести, без стыда и совести. «Лишите человека элементарной общественности, и он превратится в

² Ильин И. А. Огни жизни. – М. : Русская книга – XXI век, 2006. – С. 69–70.

³ Там же. С. 71.

свирепого орангутанга», – предостерегал Герцен. Как актуальны эти предостережения.

«Жизнь людей, соединенная насилием... не может быть жизнью разумных существ, – писал Л. Н. Толстой в работе «Не убий никого». Насилие – это диагноз смертельной болезни, болезни взаимно- и самоуничтожения. Общество больно насилием, и сегодня требуется экстренная социальная терапия страдающих насилием и страдающих от насилия: «Вся Россия стонет от ужаса вырвавшихся наружу, ничем не сдерживаемых зверских инстинктов... Но ужаснее всего не материальное положение, не застой промышленности, не земельные неустройства, не финансовое расстройство, не грабежи... Ужасно то душевное, умственное расстройство, которое лежит в основе всех этих бедствий»⁴.

Признание болезни есть начало выздоровления. Но оно требует продолжения и в научных исследованиях и в практике моральной диагностики и моральной терапии.

⁴ Толстой Л. Н. Не убий никого : полн. собр.соч. М., 1937. Т. 47. С. 157.